

Зависимость характера преступления от типа травматизации преступника (на примере несовершеннолетних осужденных за насильственные преступления)

Хачатурян С. Д., кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики профессиональной деятельности в УИС ВЮИ ФСИН России (sdh63@mail.ru)

Абдурасулова М. Н., майор внутренней службы, начальник психологической лаборатории ФКУ Находкинская ВК ГУФСИН России по Приморскому краю (maryenn1@mail.ru)

Статья посвящена вопросам психологической коррекции несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления. Авторы, опираясь на основные положения полигенерационной системной травматологии, выдвигают гипотезу о наличии в семейной истории несовершеннолетних осужденных системных травм. Исследование проводилось в ФКУ Находкинская воспитательная колония ГУФСИН России по Приморскому краю в январе-феврале 2017 года. В исследовании приняли участие 23 несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления. Все системные травмы разделяются на четыре вида: экзистенциальные травмы, травмы потери, травмы отношений и системные травмы отношений. Делаются выводы о том, что характер совершенного преступления зависит от глубины и от вида травматизации преступника и его семейной системы. Все обследованные нами несовершеннолетние осужденные сами являются жертвами травматичных событий в своих собственных семьях. Основными видами травмы у сексуальных преступников являются травмы потери и травмы отношений. Семьи осужденных за убийства наполнены экзистенциальными травмами, травмами отношений и травмами системных отношений. Осужденные за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью имеют среднюю степень травматизации. В их опыте представлены все виды травм, с преобладанием экзистенциальных травм. Предлагаются основных направлениях психологической коррекции с каждой категорией осужденных.

Ключевые слова: психологическая коррекция, несовершеннолетние осужденные, полигенерационная системная травматология, экзистенциальная травма, травма потери, травма отношений, травма системных отношений.

Хачатурян С.Д., Абдурасулова М.Н. Зависимость характера преступления от типа травматизации преступника (на примере несовершеннолетних осужденных за насильственные преступления). *Психология и право* psyandlaw.ru 2017. Том 7. №2. С. 57-70.

Khachaturyan S.D., Abdurasulova M.N. The dependence of the nature of the crime to the type of trauma the perpetrator (for example, minors convicted of violent crimes). Psychology and law psyandlaw.ru 2017. Vol. 7. no.2. pp. 57-70.

Для цитаты:

Хачатурян С.Д., Абдурасулова М.Н. Зависимость характера преступления от типа травматизации преступника (на примере несовершеннолетних осужденных за насильственные преступления). [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017(7). № 2. С. 57-70.
doi: 10.17759/psylaw.207070205

For citation:

Khachaturyan S.D., Abdurasulova M.N. The dependence of the nature of the crime to the type of trauma the perpetrator (for example, minors convicted of violent crimes). [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2017(7), no. 2. pp.57-70. doi: 10.17759/psylaw.2017070205

Разделяя основные положения семейной системной психотерапии, мы относимся к криминальному поведению несовершеннолетних как симптому, который принадлежит всей семейной системе. Симptomу, который является проявлением травмы: или травмы непосредственно несовершеннолетнего преступника, полученного им чаще всего в семье, или травмы других членов семьи, которую ребенок перенимает от родителей, или системной травмы, которая существует уже несколько поколений в семье и передается через механизмы привязанности от родителей к детям.

В этом контексте мы безусловно относимся к психологической работе с несовершеннолетними осужденными как психотерапии их травмы, которая проявилась через совершенное преступление.

В основу исследования нами положены основные постулаты полигенерационной системной травматологии [1], предполагающие зависимость поведения, восприятия и отношения к себе и другим от предыдущего опыта функционирования семьи.

Ф. Рупперт описывает это положение следующим образом: «Теория травмы рассматривает симптом как необходимый защитный механизм преодоления травматического опыта. А поэтому симптом нельзя просто «вылечить». Нужно понять его функцию, ведь симптом указывает на заблокированные чувства. Только когда удастся найти истинные причины и подобрать соответствующую терапию, симптом утихнет или преобразуется в другую душевную структуру. В первую очередь любовь должна снова свободно циркулировать и ощущаться человеком, тогда и в душе воцарится мир» [1, С. 30].

Ф. Рупперт выделяет четыре вида травм (по причине их возникновения): «экзистенциальные травмы, травмы потери, травмы отношений и системные травмы отношений» [1, С. 86]. Под экзистенциальными травмами он понимает переживания, связанные с ситуациями жизни и смерти, к которым можно отнести войны и военные конфликты, убийства, репрессии, холокост, постановку смертельного диагноза и т.п. Травмированный может выступать в них как участник, жертва, свидетель, или быть членом семьи участника, жертвы, свидетеля. Под травмами потери понимаются переживания, связанные с ситуациями смерти родителей, если дети еще не выросли, или смерти брата, сестры, внезапной смерти любимого, а также потеря одного из родителей в случае их

развода, потеря обоих родителей или потеря партнера из-за измены, разрыва, развода [1, С. 105]. Под травмами отношений Ф. Рупперт в первую очередь понимает переживания, связанные с тем, что «потребность в надежной, стабильной привязанности не удовлетворяется родителями» [1, С. 123].

Травма системных отношений в первую очередь возникает, когда вся система семьи в целом, социальная группа или все общество оказывается под влиянием травмирующих событий, инициированных членами данной системы или против них (убийства, преступления внутри семьи, инцест, преступления против других, преступления против членов семьи, войны, психические расстройства у членов семьи, самоубийства членов семьи и т.п.).

Основными симптомами травмы системных отношений Я.Я. Стам называет ригидность системы к изменениям; разорванные связи, которые никак не могут восстановиться; отсутствие потока между различными частями системы или между системой и внешним миром; повторение травматических событий [3, С. 77].

Гипотеза исследования заключалась в том, что характер совершенного преступления зависит от глубины и от вида травматизации преступника и его семейной системы. Следовательно, психокоррекционная (психотерапевтическая) работа с осужденными за разные насильственные преступления должна отличаться по содержанию и продолжительности.

При определении стратегии психологической коррекции в данном случае мы исходим из положения Ф. Рупперта о том, что: «Существуют два основных принципа терапевтической работы с травмой: отщепленные травмированные части должны быть интегрированы клиентом; связь клиента с перенятыми травмированными чувствами других – прервана» [2, С. 220].

Исследование проводилось в ФКУ Находкинская воспитательная колония ГУФСИН России по Приморскому краю в январе-феврале 2017 года. В исследовании приняли участие 23 несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления. Исследование проводилось в виде структурированного интервью.

Осужденные были опрошены о наличии в их семейных системах событий, которые могут быть отнесены к категории травматичных: совершение членами семьи преступлений, совершение преступлений против членов семьи, участие в войнах, психические расстройства членов семьи, развод родителей, насилие в семье, злоупотребление в семье наркотиками и алкоголем.

Семьи всех обследованных несовершеннолетних осужденных в разных поколениях от четвертого до первого содержат травмы, связанные с совершением преступлений членами семьи (96 % семей) или против членов семьи (43 % семей), участием в войнах и военных конфликтах (22 % семей), самоубийствами членов семьи (17 % семей), разводом родителей (65 % семей), злоупотреблением членами семьи алкоголем и наркотиками (56 % семей), а также наличием психических расстройств среди членов семей (13 % семей).

Всего по результатам исследования запротоколировано 77 событий, попадающих под определение травмы. В среднем одна семья содержит 3.34 травматичных события.

Семьи несовершеннолетних осужденных значительно различаются по количеству травматичных событий в их истории. Меньше всего травматичных событий содержат семьи осужденных за изнасилование и насильственные действия сексуального характера. В среднем семья сексуального преступника содержит 2,2 травматичных событий.

Таблица 1.

Количество травматичных событий в семье у осужденных за изнасилование и насильственные действия сексуального характера

Номер протокола	Характер преступления	Всего травматичных событий
1	131	2
5	132	2
6	131 ч.4	4
8	131 ч.4, 132	2
16	131 ч.4	1
		2,2

Семьи несовершеннолетних, осужденных за убийство, содержат более чем 2 раза больше травматичных событий. Здесь в среднем семья содержит 4,57 травматичных событий.

Таблица 2.

Количество травматичных событий в семье у осужденных за убийство

Номер протокола	Характер преступления	Всего травматичных событий
2	105ч.2, 166 ч.2, 158ч.2	4
3	105 ч.2, 131 ч.2	3
4	105	3
9	105 ч.2, 116	4
12	105	6
14	131 ч.4, 105	8
20	105 ч.1	4

		4,57
--	--	------

Семьи осужденных за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью содержат в среднем 3,9 травматичных события, что занимает срединное положение. То есть больше чем в семьях сексуальных преступников, но меньше чем в семьях убийц.

Таблица 3.

Количество травматичных событий в семье у осужденных за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью

Номер протокола	Характер преступления	Всего травматичных событий
7	111 ч.3	3
10	161 ч. 2	4
11	111 ч.3	2
13	111 ч.4	1
15	111 ч.4	5
17	111 ч.4	5
18	111 ч.4	4
19	161 ч.2	4
21	111 ч.4	1
22	111 ч.4	3
23	162 ч.4, 158 ч.2	2
		3,9

Все родовые убийства произошли в семьях несовершеннолетних, осужденных за убийства и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

В семьях несовершеннолетних, осужденных за убийства, присутствует больше всего преступлений самих членов семьи, преступлений против них, и родовых убийств. Во всех этих семьях уже совершались преступления, и эти семьи содержат больше всего жертв преступлений.

Семьи осужденных за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и по этому показателю занимают срединное положение. В составе их семей больше преступников, чем в семьях сексуальных преступников, но меньше чем в семьях убийц.

Таблица 4.

Характер преступления и системная травма, связанная с преступной деятельностью

№	Характер преступления	Преступления членов семьи за пределами семьи	Преступления против членов семьи	Преступления членов семьи внутри семьи
1.	131, 132	80 %	40 %	0 %
2.	105 ч.	100 %	57 %	29 %
3.	111, 161, 162	91 %	36 %	18 %

У осужденных за изнасилование и насильственные действия сексуального характера все описанные травматичные события принадлежат либо поколению осужденного (братья и сестры), либо поколению родителей (отец, мать, дяди и тети). То есть они все принадлежат родительской семье осужденного и предполагают его непосредственный опыт участия в данных событиях. Что с большей вероятностью предполагает у них не травму системных отношений, а скорее травму потери или травму отношений.

У осужденных за убийства и за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью абсолютное большинство травм находится во втором (отец, мать, дяди и тети) и третьем (дедушки и бабушки) поколениях. Таким образом система травмирована уже в нескольких поколениях.

Таблица 5.

Характер преступления и травматизация различных поколений семьи осужденного

№	Характер преступления	1 поколение	2 поколение	3 поколение
1.	131, 132	40 %	60 %	0 %
2.	105 ч.	14 %	86 %	29 %
3.	111, 161, 162	9 %	81 %	27 %

У 80 % осужденных за изнасилование и насильственные действия сексуального характера родители развелись, и осужденный воспитывался либо матерью, либо матерью и бабушкой по материнской линии. В таких семьях часто возникает дисбаланс между проявлениями мужского и женского как в эмоциональной сфере, так и в поведении.

Необходимость заставляет женщин выполнять мужские функции, что в свою очередь приводит к недостатку материнской любви, нежности, нарушению привязанности с матерью. Отсутствие примера мужского поведения и отсутствие привязанности к отцу не дает ребенку сознать роль, место и ответственность мужчины в жизни, в семье. Это нарушение усиливается отсутствием уважения к мужчинам со стороны женщин в семье.

У осужденных за убийства и за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью родители развелись в половине случаев, что также указывает на значительное влияние этого фактора на их становление.

Таблица 6.

Характер преступления и развод родителей

№	Характер преступления	Развод родителей
1.	131, 132	80 %
2.	105 ч.	57 %
3.	111, 161, 162	45 %

Во всех семьях несовершеннолетних, осужденных за убийства, присутствует злоупотребление наркотиками и алкоголем, часто в нескольких поколениях. В семьях осужденных за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, а так же за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью этот фактор присутствует, но не имеет такого влияния.

Таблица 7.

Характер преступления и злоупотребление наркотиками и алкоголем в семьях осужденных

№	Характер преступления	Злоупотребление наркотиками и алкоголем
1.	131, 132	40 %
2.	105 ч.	100 %
3.	111, 161, 162	36 %

У осужденных за изнасилование и насильственные действия сексуального характера в описаниях травматичных семейных событий отсутствует указание на участие членов семей в войнах и военных конфликтах.

Наибольшее количество упоминаний о подобных событиях содержится у осужденных за убийства. Данный фактор непосредственно указывает на возможность травмы системных отношений в данных семьях.

Таблица 8.

Характер преступления и участие членов семьи осужденных в войнах и военных конфликтах.

№	Характер преступления	Война
1.	131, 132	0 %
2.	105 ч.	43 %
3.	111, 161, 162	18 %

Наибольшее количество упоминаний о самоубийствах среди членов семьи содержится у осужденных за убийства. Самоубийства присутствуют почти в половине данных семей и происходили в разных поколениях. Это серьезная травма системы. Эмоционально пережить самоубийство члена семьи чрезвычайно трудно, так как осознание мотивации самоубийцы весьма затруднено, что часто надолго оставляет в системе вопрос, а кто виноват в этом.

Таблица 9.

Характер преступления и самоубийство членов семьи осужденных.

№	Характер преступления	Самоубийства
1.	131, 132	20 %
2.	105 ч.	43 %
3.	111, 161, 162	9 %

У осужденных за изнасилование и насильственные действия сексуального характера отсутствуют психические расстройства у членов семей.

Присутствие фактов психических расстройств в семьях несовершеннолетних осужденных за убийства и за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью

незначительно. Само наличие подобных проявлений в семье симптоматично и указывает на наличие глубоких травм в предыдущих поколениях (травма системных отношений).

Таблица 10.

Характер преступления и наличие психических расстройств в семьях осужденных

№	Характер преступления	Психические расстройства у членов семей осужденных
1.	131, 132	0 %
2.	105 ч.	14 %
3.	111, 161, 162	18 %

У осужденных за изнасилование и насильственные действия сексуального характера все жертвы – женщины. У осужденных за убийства и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью абсолютное большинство жертв – мужчины.

Таблица 11.

Характер преступления и пол жертвы

Характер преступления	Жертвы - женщины	Жертвы - мужчины
131, 132	100 %	0 %
105 ч.	28 %	72%
111, 161, 162	18 %	82 %

В соответствии с описанием типа травмы, мы попытались предположить характер травмы, полученный осужденным в каждом из описанных 77 травматичных событиях в семье. Некоторые события были отнесены нами к двум видам травмы. В итоге мы оперировали 115 травмами.

Основными видами травмы сексуальных преступников являются травмы потери и травмы отношений. Все эти травмы так или иначе связаны с опытом самих осужденных, как членов семьи. В данном случае мы имеем дело с опытом самого осужденного как жертвы. Неспособность интегрировать травму компенсируется тем, что осужденный отделяется от нее через агрессию на женщин, сексуальную агрессию.

Хачатурян С.Д., Абдурасулова М.Н. Зависимость характера преступления от типа травматизации преступника (на примере несовершеннолетних осужденных за насильственные преступления. Психология и право psyandlaw.ru 2017. Том 7. №2. С. 57-70.

Khachaturyan S.D., Abdurasulova M.N. The dependence of the nature of the crime to the type of trauma the perpetrator (for example, minors convicted of violent crimes). Psychology and law psyandlaw.ru 2017. Vol. 7. no.2. pp. 57-70.

Таблица 12.

Различные типы травм у осужденных за изнасилование, насильственные действия сексуального характера

	Число протоколов	Экзистенциальные травмы	Травмы потери	Травмы отношений	Травмы системных отношений
Количество травм	5	3	4	7	3
Количество осужденных	5	3	4	5	3
Количество осужденных в %	5	60 %	80%	100%	60 %

Наибольшую травматизацию содержат семьи осужденных за убийства. Все они наполнены экзистенциальными травмами, травмами отношений и травмами системных отношений. В меньшей степени им свойственны травмы потери.

Таблица 13.

Различные типы травм у осужденных за убийства

	Число протоколов	Экзистенциальные травмы	Травмы потери	Травмы отношений	Травмы системных отношений
Количество травм	7	13	10	14	13
Количество осужденных	7	7	4	7	7
Количество осужденных в %	7	100 %	60 %	100 %	100 %

Осужденные за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью имеют среднюю степень травматизации. В их опыте представлены все виды травм, с преобладанием экзистенциальных травм.

Таблица 14.

Различные типы травм у осужденных за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью

	Число протоколов	Экзистенциальные травмы	Травмы потери	Травмы отношений	Травмы системных отношений
Количество травм	11	14	8	14	13
Количество осужденных	11	9	8	7	7
Количество осужденных в %	11	80%	75%	75 %	75 %

По результатам исследований можно сделать следующие предварительные выводы:

1. Все обследованные нами несовершеннолетние осужденные сами являются жертвами травматичных событий в своих собственных семьях. Внутренняя реальность жертвы всегда ограничена. Застревание жертвы в травматичном опыте мешает построению будущего, хорошему видению перспектив, развитию. Постоянное желание отгородиться от травмы приводит к необходимости все время удерживать хрупкий баланс между агрессией и ужасом. Эта внутренняя война с травмой отнимает все силы и не допускает любви, уважения, веры, которые воспринимаются как непозволительная слабость. Зато злость, ненависть, агрессия даёт силы. Через злость жертва как бы отделяется от своего травматичного опыта. Злость, направленная на других, позволяет контактировать с этим опытом в безопасной для жертвы форме – теперь другие переживают то, что он проживал, а точнее не смог пережить в своей травме. Собственно, функция преступления в том и состоит, чтобы спроецировать свой собственный травматичный опыт на других. Этим же определяется, как нам представляется, и выбор пола жертвы. Жертвами становятся представители того пола, который в случае с осужденным выступал в качестве агрессора.

2. По характеру травматизации мы выделяем в отдельную группу сексуальных преступников. Основными видами травмы в данном случае являются травмы потери и травмы отношений. Все травмы так или иначе связаны с опытом самих осужденных, как членов семьи. В данном случае мы имеем дело с опытом самого осужденного как жертвы. Неспособность интегрировать травму компенсируется тем, что осужденный отделяется от нее через агрессию. Основным травматизатором выступает мать или другая значимая женщина (бабушка). Основными темами психотерапии в данном случае выступают непережитое горе, потерянная близость (нарушенная привязанность), безотцовщина.

3. Наибольшую травматизацию содержат семьи осужденных за убийства. Все они наполнены экзистенциональными травмами, травмами отношений и травмами системных отношений. В меньшей степени им свойственны травмы потери. Так или иначе осужденный идентифицируется с одним из агрессоров (мужчин) в системе, перенимая на себя чужой опыт. В данном случае основные травмы произошли не с самим осужденным, а другими членами семьи. Основными темами психотерапии в данном случае становятся лояльность системе, перенятие чужого опыта, чувств. А задача терапии может быть определена как разделение с чужим опытом и переживание своей вины.

4. Осужденные за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью имеют среднюю степень травматизации. В их опыте представлены все виды травм, с преобладанием экзистенциональных травм. Это определяет в качестве основных тем работы с ними темы страха, беспомощности, семейного насилия, потерянной близости (нарушенная привязанность). Большая часть их переживаний, как нам представляется, является перенятой в других поколениях, что также определяет в качестве задачи отделение их от чужого опыта и переживание своей вины.

Литература

1. Рунперт Ф. Травма, связь и семейные расстановки. Понять и исцелить душевные раны. М.: Институт консультирования и системных решений, 2014. 264 с.
2. Рунперт Ф. Симбиоз и автономность. Расстановка при травме. Симбиотическая травма и любовь по ту сторону семейных переплетений. М.: Институт консультирования и системных решений, 2015. 280 с.
3. Стам Я.Я. Травма в организациях // Системные расстановки. 2012. №1. С. 75–81.

The dependence of the nature of the crime to the type of trauma the perpetrator (for example, minors convicted of violent crimes)

Khachaturyan S. Dzh., Associate Professor, Vladimir Juridical Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Department of psychology and pedagogy of professional activity in the penal system VJI FPS of Russia (Sdh63@mail.ru)

Abdurasulova M. N., head of the psychological laboratory The Nakhodka colony Chief of management of Federal penitentiary service of Russia for the Primorye territory, major of internal service (mary-enn1@mail.ru)

The article is devoted to psychological correction of juvenile offenders for violent crimes. The authors, based on the fundamentals polygeneration system of traumatology, hypothesize about the presence of a family history of juvenile offenders system traumas. The study was conducted in PKU Nakhodka educational colony GUF SIN Russia for the Primorye territory in January-February 2017. The study involved 23 minors convicted of violent crimes. All system traumas are divided into four types: existential trauma, trauma of losses, trauma of relationship and trauma family system. Conclusions about what the nature of the offence depends on the depth and type of traumatization of the perpetrator and his family system. All examined juvenile offenders are themselves victims of traumatic events in their own families. The main types of trauma from sex offenders are trauma of losses and trauma of relationship. Family convicted of murder filled with existential trauma, trauma of relationship and trauma family system. Convicted of intentional infliction of grievous bodily harm had an average degree of trauma. There are all kinds of trauma in their experience, with a predominance of existential trauma. Offered the main directions of psychological adjustment to each category of prisoners.

Key words: psychological correction of juvenile offenders for violent crimes, polygeneration system of traumatology, existential trauma, trauma of losses, trauma of relationship, trauma family system.

References

1. Rupert F. Trauma, svyaz i semeynye rasstanovki [Trauma, Bonding and Family Constellations. Understanding and Healing Injuries of the Soul]. M.: Institute of counselling and system solutions, 2014, 264 p.

Хачатурян С.Д., Абдурасулова М.Н. Зависимость характера преступления от типа травматизации преступника (на примере несовершеннолетних осужденных за насильственные преступления). *Психология и право psyandlaw.ru* 2017. Том 7. №2. С. 57-70.

Khachaturyan S.D., Abdurasulova M.N. The dependence of the nature of the crime to the type of trauma the perpetrator (for example, minors convicted of violent crimes). *Psychology and law psyandlaw.ru* 2017. Vol. 7. no.2. pp. 57-70.

2. Rupert F. Symbios i autonomnost. [Symbiosis and Autonomy. Symbiotic Trauma and Love Beyond Entanglements] М.: Institute of counselling and system solutions, 2015, 280 p.
3. Stam J. J. Travma v organizatsii [Trauma in organizations] *Sistemnie rasstanovki [System constellations]*. 2012, no. 1, pp. 75 – 81.